V. РЕЦЕНЗИИ

В. Н. Барышников

ЕЩЕ ОДНА РАБОТА О ВСТУПЛЕНИИ ФИНЛЯНДИИ В ВОЙНУ С СССР В 1941 ГОДУ

Рецензия на книгу:
М. Солонин. 25 июня. Глупость или агрессия? М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 640 с.
ISBN 978-5-699-25300-5

В последнее время в отечественной историографии вопрос о вступлении Финляндии в войну против Советского Союза в 1941 г. начал весьма активно привлекать внимание историков и публицистов. При этом объективно, в поисках определенных сенсаций люди, нередко довольно далекие от исторической науки, принялись в новой обстановке старательно реанимировать те положения, которые были характерны, в частности, для финской пропаганды периода войны. Тогда, чтобы оправдать союз с нацистами в Хельсинки упорно пытались распространять представления, что не финская армия вместе с вермахтом напала в июне 1941 г. на СССР, а на оборот советские вооруженные силы готовились, а затем и совершили акт агрессии в отношении финского народа.

Так собственно 26 июня заявил президент Финляндии Р. Рюти. Выступая по финскому радио, он сказал: «Со вчерашнего дня вооруженные силы Советского Союза, невзирая на соглашения, и без всякого повода с нашей стороны, по распоряжению своего правительства производят регулярные обширные военные действия во всех направлениях нашей страны…». Далее же он отметил: «Вооруженные силы Великой Германии под руководством гениального предводителя канцлера Гитлера успешно сражаются с нами против известных нам вооруженных сил СССР…

© Барышников В. Н., 2014

Таким образом образовался единый фронт от Северного Ледовитого океана до Черного моря»[1].

В итоге, получалось, что войну с Финляндией начал Советский Союз. При этом Рюти, естественно, всячески стремился скрыть существование каких-либо тайных договоренностей с германским командованием, а также присутствие финских войск в оперативных разработках плана «Барбаросса», где им нацистское командование уже отвело соответствующие наступательные задачи. Не говорил он, разумеется, и о большой группировке германских войск на севере страны. Тем более не мог он также сказать о том, что уже с 22 июня против СССР проводились совместные боевые операции финских и немецких военно-морских и военно-воздушных сил. Всего этого, если верить речи президента Р. Рюти тогда не могло и быть.

Вот также и сейчас некоторые писатели пытаются отобразить происходившие в начале Великой Отечественной войны события. Ярким образцом подобного характера трактовок стала работа отечественного публициста, работающего в жанре «история», М. С. Солонина. В 2008 г. им была издана книга - «25 июня. Глупость или агрессия?»[2]. Причем представляя себя не иначе как ученый, автор этого произведения, получивший до этого в Куйбышевском авиационном институте лишь техническое образование и проработав затем ряд лет в конструктором бюро, вдруг обнаружил в себе историко-исследовательский дар и занялся «изучением», прежде всего, истории Второй мировой войны.

Очевидно, что столь решительное появление мало кому известного до этого автора требует разобраться, что из себя представляет данный «исследователь», и какие факторы его особо подтолкнули к занятию историей. Естественно, это уже позволит понять и реальную значимость опубликованных им произведений.

И первым в этом является факт, что Солонин, очевидно, довольно поздно, «в зрелые годы», почувствовал у себя некие писательские способности. Лишь только на четвертом десятке он начал посвящать свои первые, еще сугубо газетные изыскания крайне популярной и безгранной теме - «секретным советско-германским договорам». Но далее, увлекшись творчеством известного писателя и публициста В(ладимира) Б(огдановича) Резуна, т.е. «В(иктора) Суворова», чьи работы, по мнению

[1]По обе стороны Карельского фронта. Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. С. 54, 59.

[2]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? М., 2008.

М. Солонина, были созданы «в блестящем исполнении»[3] и при этом еще и в невероятном количестве растиражированы по нашей стране[4], он постарался еще далее усилить пропагандистскую направленность внедряемых «Суворовым» в России взглядов.

В этом плане, понимая, что «учителя» в научно-исторических гипотезах, а точнее в фантазиях превзойти будет сложно, Солонин решил взять, прежде всего, количеством издаваемых «произведений», развив здесь немыслимо кипучую деятельность. За два года с 2006 по 2008 гг. он опубликовал сразу пять книг, которые затем немедленно начал еще дополнять, а затем и переиздавать[5]. «Ныне совокупный тираж книг Солонина в России, - было отмечено на личном сайте этого человека в Интернете, - приближается к отметке в 200 тыс. экземпляров, они постоянно находятся в списках лидеров продаж столичных книжных магазинов».

Это уже очень напоминало творческий и, конечно, коммерческий успех «В. Суворова». К тому же одна из вышедших тогда работ, названная весьма хлестко – «Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны», даже была признана в 2008 г. победителем конкурса «Пятнадцати русских книг года», проводившимся в рамках проекта независимой литературной премии «Дебют». В итоге, это творение организаторы конкурса начали усиленно распространять еще по зарубежным университетам, где студенты изучают русский язык и русскую культуру.

Единственное, что, несколько смущало Солонина и его издателей является полное игнорирование его творчества учеными, что он не мог не отметить в составленной о себе биографии, которую также, естественно, разместил в Интернете. Но в результате возникает вопрос, почему Солонину не удается добиться при всем его стремлении к «славе первооткрывателя» лавров признания Резуна, хотя он для этого уже сделал очень и очень немало?

---

[3]Там же. С. 119.

[4]*Суворов В.* Ледокол: Кто начал Вторую мировою войну? М., 1993; *Суворов В.* День «М». М., 2006 и др.

[5]См.: *Солонин М.* На мирно спящих аэродромах…М.. 2006; *Солонин М.* 22 июня, или когда началась Великая Отечественная война? М., 2007; *Солонин М.* 23 июня: „День М“. М., 2007; *Солонин М.* Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М., 2008; *Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия?; *Солонин М.* 22 июня. Анатомия катастрофы. М., 2008; *Солонин М.* Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах. М., 2009 и др.

Чтобы ответить на этот вопрос, очевидно, достаточно посмотреть, в частности, как автор преподносит свое видение истории, в отношении проблемы вступления Финляндии в войну против Советского Союза.

Понимая, что здесь уже требуется оригинальная авторская версия, которая даже сможет превзойти труды своего предшественника, он вдруг обнаруживает, что представленная в работах Резуна идея о желании Сталина напасть на Германию «нашла свое подтверждение» на примере Финляндии, где «25 июня 1941 года Красная Армия подтвердила ”суворовскую” (так в тексте – *В.Б.*) теорию на практике»[6]. При этом его, очевидно, не смутило, что данное утверждение, если он, конечно, это знал, уже прозвучало из уст финского президента 26 июня 1941 г., когда тот заявил, что «Советский Союз в связи с войной между Германией и СССР, распространил свои военные действия на территорию Финляндии»[7].

Однако Марк Семенович, заняв позу первого и безупречного эксперта в нашей стране, в этом отношении, не без ложной скромности отметил, что вообще «по сей день в России не вышло ни одной серьезной монографии (…), в которой бы история войны 1941-1944 гг. стала предметом комплексного, непредвзятого исследования»[8]. Что же касается «зимней войны», то здесь вообще, по его мнению, «даже среди выпускников исторических факультетов советских университетов трудно найти человека, который сможет назвать хотя бы примерные даты начала и конца этой войны, знать ее основные этапы и результаты»[9].

Понятно, что для выпускника Куйбышевского авиационного института тут все было в новинку. Поэтому можно было, как он сам выразился, но по отношению к своим оппонентам, писать с позиции «агрессивного невежества»[10], о тех вещах, о которых только что узнал или имел весьма слабые представления, подтасовывая отдельные факты и выдавая желаемое за уже произошедшее в истории. Причем «истории» как научного предмета, он, в сущности, не знал, о чем свидетельствовали самые нелепые ошибки с начала его повествования, которые лишь говорили о слабости его «домашнего» гуманитарного исторического образования[11].

---

[6]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? Текст на обложке книги.

[7]По обе стороны Карельского фронта. Документы и материалы. С. 59.

[8]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 17.

[9]Там же. С. 11.

[10]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 17.

[11]Примеров невежества в области истории у М. Солонина более чем достаточно. Так, говоря о русско-шведских войнах XVIII-XIX вв., он позволяет

Но в итоге, в проведенном труде на читателя буквально обрушиваются, по взглядам автора, невероятные по силе аргументы, доказывающие то, что Сталин, который, естественно, всю свою жизнь мечтал о присоединении Финляндии к СССР, посчитал, что в июне 1941 г. этот момент настал. Очевидно, что такое решение могло стать следствием только одного - той катастрофы, которая постигла Красную Армию в условиях начавшихся ожесточенных боев с перешедшими границу Советского Союза войсками вермахта. Солонин разглядел это. Ведь 25 июня 1941 г. действительно советская авиация позволила себе нанести ответный удар по аэродромам Финляндии, которые использовались германскими ВВС для нападения на северо-западные районы СССР. Он торжествующе по этому поводу заметил, что «сталинское руководство проделало огромную, разностороннюю, многомесячную работу (кульминацией этой работы, - поясняет автор, - стал массированный авиаудар 25 июня 1941 г.) по втягиванию Финляндии в новую войну против СССР»[12]. Далее же он подытожил: «Решение это возникло из вопиющей некомпетентности, из удивительной смеси трусливой подозрительности и ничем не оправданной недооценки противника»[13].

Вот так, отбрасывая логику, которая должна была, очевидно, все же особенно присутствовать у человека, принадлежащего по его подлинному образованию к не гуманитарным областям знаний, он все свое повествование построил на доказательстве, что именно «агрессивная глупость Сталина и его приспешников» стала господствующей в принятии советским руководством решений в отношении Финляндии в июне 1941 г.[14].

Естественно, что столь примитивное построение работы выглядело настолько нелепым, что это не могли не заметить не только исследователи профессионалы, но и рядовые читатели, которые откровенно стали

себе утверждать, что со стороны России их «вели полунемцы и немки». Причем, даже трудно сказать, каких «полунемцев» /видимо из числа российских императоров/ он здесь имел ввиду. Что же касается «немок», то писатель, видимо, к ним отнес дочь Петра I - Елизавету Петровну (война 1741-1743 гг.) и наверняка, конечно, Екатерину II (война 1788-1790 гг.). Далее же, рассуждая о царском февральском манифесте 1899 г. в отношении Финляндии, он почему-то упоминает уже умершего тогда русского императора Александра III. (См.: Там же. С. 30, 31 и др.).

[12]Там же. С. 534.

[13]Там же. С. 612.

[14]Там же. С. 620.

обращать внимание Солонина на его весьма наивные подтасовки, которые могли быть рассчитаны лишь на абсолютно несведущего читателя[15].

Тем не менее, не обнаружив, естественно, никаких документов, которые бы подтверждали его фантазии, он принялся истолковывать весьма поверхностные архивные материалы, делая из них невероятные по силе выводы. При этом вся система доказательств, о том, что накануне Великой Отечественной войны в СССР как бы стала осуществляться уже «рутинная подготовка к войне с Финляндией»[16] у М. С. Солонина, фактически, сведена к разбору реальных фактов учений советских войск, а также посещения советских подразделений, дислоцирующихся у государственной границы окружным военным руководством. Здесь автор, очевидно, полагал, что именно это и сможет убедить «наивного читателя» в доказательстве будущего намерения Красной Армии напасть на Финляндию. В книге даже присутствует удивительное по своей глупости откровение, где Солонин особо не задумываясь о том, что собственно написал, утверждает: «В штабах Красной Армии продолжалась отработка каких-то планов» и далее – «И хотя их содержание нам неизвестно, некоторые выводы можно сделать на основании опубликованного во второй половине 90-х годов "Контрольного плана проведения сборов высшего начсостава, игр, полевых поездок и учений в округах в 1941 г."»[17].

Естественно, что, как и у самого «Виктора Суворова», его старательный ученик, видит, планировавшуюся в СССР «агрессию» в отношении Финляндии в комплексе с «превентивной войной» Советского Союза против Германии. Но, отсутствие даже элементарных в этом отношении способностей, приводит к тому, что Солонин, раз за разом, в своей работе оговаривается, формулируя витиевато-корявые фразы, которыми он еще более чем кто-либо иной разрушает, предлагающиеся им же, авторские фантазии. Так, в частности, с детской непосредственностью он пишет: «Несмотря на то, что историки пока не могут назвать точной даты и процитировать основополагающие документы, множество "косвенных улик" позволяет с большей долей уверенности предположить, что именно в мае 1941 г. в Москве было принято решение начать крупномасштабную войну против Германии, причем не когда-то в неопределенном будущем, а

[15]См. переписку в Интернете М. С. Солонина с читателем его «произведения»: http://kannas.mybb2.ru/viewtopic.php?t=49&postdays=0&postorder=asc&highlight=%F1%EE%EB%EE%ED%E8%ED&start=0

[16]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 281.

[17]Там же. С. 282.

в июле-августе 1941 г.»[18]. Да, все просто. Нужно только читателю поверить автору, а доказательств достаточно и «косвенных».

Что же касается Финляндии, то, естественно, она, как и Германия, тоже должна была стать жертвой Красной Армии. Но это утверждение, однако, наталкивалось уже не на «косвенные улики», поисками которых был так увлечен Солонин, а на реальные документы. Дело в том, что к 15 мая 1941 г. в Москве был разработан последний перед войной вариант плана «стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». В этом плане перспектива активных наступательных действий частей Красной Армии на северном и северо-западном направлениях не получила никакого развития.

Составители плана исходили из того, что Финляндия выставит против СССР до 20 пехотных дивизий, но в задачу войск, прикрывавших север и северо-запад Советского Союза, входило лишь осуществление «обороны Ленинграда, порта Мурманска, Кировской железной дороги». Для этого выделялась в общей сложности 21 дивизия. Тем самым было очевидно, что тогда в СССР не предполагалось проведение наступательных операций против войск, находившихся в Финляндии. Цель советских войск здесь заключалась лишь в отражении возможного наступления. Главным и самым опасным для страны направлением, совершенно обоснованно, в Москве считали западное, где у границы с СССР явно концентрировались основные силы германской армии[19].

Но Солонин, в противовес данному документу, бесхитростно признал, что «предвоенные оперативные планы западных военных округов (в том числе Ленинградского ВО) не опубликованы, поэтому о конкретных задачах… можно только догадываться»[20]. И тут же раздобыл, как можно понять, противоположный аргумент, на котором затем и стала держаться вся конструкция доказательств о начале реальной подготовки «агрессии» СССР против Финляндии. Дело в том, что ему стало известно о решении принятом 17 июня 1941 г. советским командованием перебросить 1-ю танковую дивизию Ленинградского военного округа из района Пскова к границе Финляндии. Как поясняется в труде: «в заполярный

[18]Там же. С. 316-317.

[19]1941 год. Кн. 2. С. 215-216.

[20]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 507.

Алакуртти для "*выполнения специальной задачи* (выделено Солонинным – *В.Б.*)"»[21].

Но, несмотря на крайнюю таинственность, которой снабдил повествование писатель о переброске дивизии на север, он все же указал, что ему самому распоряжение о переброске дивизии или «точный текст приказа,… к сожалению, не известен»[22]. В этом факте признания автора оказались очень показательными. Именно здесь наиболее наглядно стала заметной вся слабость творчества тех людей, которым кажется, что они занимаются историей, не понимая, очевидно, что этот предмет тоже является наукой.

Дело в том, что на страницах своего творения Солонин весьма снисходительно дает оценку действия в Финляндии советской разведки. Он указывает на невесть откуда существующие у него данные, что чуть ли не все основные сведения о военных планах и подготовке финской армии советская агентурная сеть в этой стране добывала из застольных бесед финских офицеров в ресторанах Хельсинки[23]. Но на самом деле ситуация со сбором разведданных обстояла значительно более серьезно и об этом написано, как представляется, уже достаточно[24]. Хотя, в данных условиях, стоит, видимо, опять напомнить, что советская разведка в это время все же фиксировала массу примеров проявления нарастающего тогда германо-финского военного сотрудничества и развертывания у границ СССР в Финляндии немецкой группировки.

Прежде всего, конечно, советская разведка фиксировала устойчивое присутствие немецких войск на финской территории. Но, поскольку к лету 1941 г. поток немецких войск туда стал нарастать советские представители, работавшие в Финляндии, это тоже начали отмечать. Причем в Москву информация о том, что «немцы перебрасывают в Финляндию войска», естественно, поступала из разных стран[25]. В частности, как сообщал в конце апреля советский военный атташе в Германии, «потоки военных транспортов из Германии в Финляндию идут непрерывно,

[21]Там же. С. 328.

[22]Там же.

[23]Там же. С. 319-320.

[24]См., например: *Барышников В. Н.* Что было известно в 1941 г. о возможности нападения Финляндии на СССР и наступлении финских войск на Ленинград // Уроки Второй мировой войны и проблемы обеспечения мира в XXI веке. СПб., 2000.

[25]1941 год. Кн. 2. С. 24-25, 78.

а в последнее время получаются сведения о транспортировке войсковых частей»[26]. Всего же к началу мая, по финским данным, на территорию страны из рейха было направлено около 13 тысяч немецких солдат[27].

Более того, наряду с достаточно развитой сетью советских агентов, работающих в различных странах, советские разведчики подбирали ключи к шифротелеграммам дипломатической переписки ряда государств, а также наладили прослушивание зданий иностранных дипломатических представительств в Москве, в том числе и финского[28]. Далее, советская разведка перехватывала определенную информацию, которая поступала в английскую миссию в Хельсинки и даже вообще имела агентурный доступ к определенным документам разведывательной службы Англии. В результате в Москву нередко попадали весьма ценные аналитические документы британской разведки, в том числе и отдельные материалы относительно германо-финляндского сотрудничества[29].

В итоге, согласно справке наркомата госбезопасности, обобщавшей тогда новые агентурные сведения о подготовке Финляндии совместно с Германией к нападению на Советский Союз, имелись четкие сведения, что Финляндия должна была вступить в войну[30]. Особенно хорошо это стало заметно, когда 7 июня 1941 г. началась массовая переброска немецких солдат в Финляндию[31]. Туда было направлено громадное количество судов, на борту которых находились военнослужащие сразу двух немецких дивизий. Всего в июне 1941 г. на более чем 70 транспортных кораблях удалось перевезти свыше 21 тысячи германских солдат. Они выгружались в портах Оулу, Пиетарсаари, Вааса, Каскинен и Турку[32]. Затем эшелонами по железной дороге эти войска перемещались в район Рованиеми.

Вместе с тем в финскую Лапландию из Норвегии стали маршем прибывать и первые механизированные части дивизии СС «Норд». Вообще же в те дни благодаря переброске войск из Северной Норвегии группи-

[26]Там же. С. 116.

[27]*Jokipii M.* Jatkosodan synty. Hels., 1987. S. 252.

[28]Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. С.78, 83-86.

[29]Очерки истории российской внешней разведки. Т.3. М., 1997. С. 479.

[30]Известия ЦК КПСС, 1990, № 4. С.209; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1, кн. 2. С.71; 1941 год. Кн. 2. С. 14, 26.

[31]*Seppälä H.* Suomi hyökkääjänä 1941. S.93.

[32]Ibid. S. 93; *Menger M.* Deutschland und Finland im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1988. S.104.

ровка немецкой армии в районе Рованиеми увеличилась более чем на 40 тысяч солдат[33].

Разумеется, что такое значительное перемещение немецких войск уже просто не могли не замечать. Из информации, которая была представлена Сталину еще в начале мая 1941 г. на основе данных из разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, становится ясно, что именно такое развитие событий и предполагалось в перспективе советским командованием. В указанной информации говорилось, что «вероятно дальнейшее усиление немецких войск на территории Норвегии, северо-норвежская группировка которых в перспективе может быть использована против СССР через Финляндию и морем»[34].

В целом, по поводу переброски в Финляндию немецких войск Сталину неоднократно и достаточно подробно направлялась обстоятельная разведывательная информация. В течение 5, 9, 11 и 13 июня на имя Сталина и Молотова поступали сведения, в которых подробно рассматривались вопросы, касающиеся возможности вступления Финляндии в войну против СССР на стороне Германии[35]. В них, в частности, верно указывалось, что с 5 по 15 июня в порты Финляндии «выгрузилось не менее двух моторизованных дивизий». Также сообщалось, что «немцы перебрасывают из Северной Норвегии в Финляндию дивизию, которая прибывает в Рованиеми»[36]. Таким образом, сведения поступали в Москву весьма четкие.

К тому же, в последние дни перед войной советская радиоразведка еще перехватила ряд шифровок зарубежных посланников в Хельсинки. В одной телеграмме, адресованной 18 июня японскому послу в Москве, а в другой, отправленной 19 июня итальянским посланником в Рим, говорилось о последних военных приготовлениях, происходящих в это время в Финляндии. Так, в частности, отмечалось: «Всеобщая мобилизация, объявленная неофициально, сейчас завершена. Страна находится на

[33]*Seppälä H.* Suomi hyökkääjänä 1941. Porvoo- Hels.,-Juva, 1984. S.93; *Носков А. М.* Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977. С.145.

[34]1941 год. Кн. 2. С. 173.

[35]Правда, 1989, 8 мая; Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. С.140, 151-153.

[36]1941 год. Кн. 2. С. 366; Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. С.154.

военном положении. Продолжается прибытие германских вооруженных сил, включая авиационные части. Считается, что Германия немедленно примет решение в отношении СССР»[37]. Более того, советской разведке стало известно из сообщения японского посланника своему руководству о том, что в его дипломатическом представительстве в финской столице начали сжигать секретную документацию[38]. Все это говорило только об одном - неотвратимо приближается война с СССР.

Основываясь на воспоминаниях командующего войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенанта М. М. Попова и начальника штаба округа генерал-майора Д. Н. Никишева, можно заключить, что и они, располагая поступавшей разведывательной информацией, также имели довольно ясное представление о приближавшейся военной опасности с территории Финляндии[39].

Именно тогда по указанию командующего Ленинградским округом и было принято решение о переброске на кандалакшское направление из района Пскова 1-й танковой дивизии. Марк Солонин собственно в этом и увидел предвестник готовящейся СССР агрессии в отношении Финляндию. Но он, как это можно понять, при этом просто не захотел еще посмотреть, на то, что тогда происходило в самой Финляндии, поскольку еще в начале своей работы торжественно заявил, что «"финская составляющая" вопроса будет рассмотрена в самой малой степени»[40]. В этом, вероятно, и заключалась «комплексность» его работы. Хотя он мог бы еще не менее подробно, как это делается в его произведении, остановиться еще и на выдвижении к границе Финляндии на севере еще и 122-й стрелковой дивизии, входящей в состав 14-й армии.

Все перемещения советских войск к финской границе на севере, безусловно, были вызваны только одним – стремительной концентрацией частей германской армии на этом направлении. Другого просто не было, если, конечно, не рассматривать события в сугубо публицистическом жанре, далеком от истории.

---

[37]Известия ЦК КПСС, 1990, № 4. С. 216-217; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1, кн. 2. С. 254, 266.

[38]Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1, кн. 2. С. 268.

[39]Оборона Ленинграда. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968; Архив штаба Ленинградского военного округа (далее: АШ ЛВО). Ф.47127. Оп. 1. Л.272.

[40]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 23.

Более того, говоря о серьезном отношении к происходящим событиям в Финляндии командования Ленинградского военного округа, следует заметить, что 19 июня почти весь состав военного совета округа выехал специальным поездом в Заполярье. Целью этой поездки было изучение на месте складывавшейся обстановки. Впоследствии М. М. Попов писал «...Мы и лично наблюдали, поднимаясь на некоторые вышки пограничников, отчетливо видимые группы немецких офицеров, группы солдат, продвигавшихся в различных направлениях, машины, носившиеся по дорогам, и много дымов - очевидно от полевых кухонь, так как в жаркий июньский день вряд ли кто-нибудь разводил костры»[41]. В данном случае советскому окружному командованию действительно повезло, поскольку они тогда в режиме реального времени наблюдали как немецкие войска, выполняя приказ, начали уже с 18 июня выдвигаться к советской границе на севере Финляндии[42].

Но то, что лично наблюдал тогда командующий округом, было еще не все. В это время в Финляндии в распоряжение немецкой авиации предоставили ряд аэродромов, что позволяло серьезно приблизить места германского авиационного базирования к жизненно важным районам северо-западной части СССР. Далее, еще за десять дней до начала войны, 12 июня в финские территориальные воды вошел отряд боевых кораблей, состоящий из лучших торпедных катеров Германии[43]. Эти суда должны были вместе с финскими кораблями с началом войны постараться перекрыть выход советского Балтийского флота из Финского залива.

К тому же тогда, а точнее в течение с 15 по 19 июня в генштабе финской армии были внесены окончательные уточнения в наступательные операции в северном Приладожье и на Карельском перешейке[44], а 17 июня финскому военному командованию уже четко сообщили, что нападение Германии на СССР произойдет 22 июня. После получения этой информации генеральный штаб финской армии вынужден был срочно провести совещание командиров оперативных отделов корпусов, на котором было проинформировано об ожидаемом развитии событий. Как отметил затем

[41]Оборона Ленинграда. Воспоминания и дневники участников. С.36-37.

[42]*Menger M.* Deutschland und Finnland im zweiten Weltkrieg. S.108.

[43]*Jokipii M.* Jatkosodan synty. S.459; *Menger M.* Deutschland und Finnland im zweiten Weltkrieg. S.108.

[44]См.: *Jokipii M.* Jatkosodan synty. S.427.

19 июня в своем дневнике финский боевой генерал П. Талвела: «Предварительный приказ о наступлении получен»[45].

Иными словами, вооруженные силы Финляндии в данном случае действовали вполне согласованно с вермахтом, что, очевидно, никак не может понять в своем сочинении Солонин. Он наоборот пытается подчеркнуть, что чуть ли до июня 1941 г. «никаких обязывающих соглашений… между Германией и Финляндией не было» и у финского и немецкого руководства тогда еще существовала высокая «степень взаимного недоверия»[46]. Удивительным, при замеченном Солониным этом «недоверии», становилось однако присутствие частей финской армии в оперативном плане «Барбаросса», утвержденном Гитлером еще 18 декабря 1940 г. Странным при этом его утверждении может выглядеть и тот факт, что за день до нападения Германии на СССР финские вооруженные силы тоже почему-то были приведены в состояние полной боевой готовности, а в финском генштабе еще даже появился заблаговременно составленный маршалом Маннергеймом приказ о переходе в наступление[47].

Более того, накануне начала войны финляндские подводные лодки и германские минные заградители, располагавшиеся в шхерах, уже направились в территориальные воды Советского Союза для постановки мин. Причем показательным в данном случае было то, что эти боевые по своей сути действия выполнялись с санкции не военного командования, а президента Финляндии[48].

Все эти события свидетельствовали, естественно, только об одном. Финляндия и Германия действовали строго по выработанному единому стратегическому плану. Это, собственно, подтверждал и фюрер. Он накануне нападения Германии на СССР, 21 июня 1941 г., направил президенту Финляндии Р. Рюти письмо, в котором официально указывал на существование между «немецким и финским военным руководством договоренностей», связанных с началом войны против Советского Союза[49]. Далее же уже 22 июня Гитлер публично без всяких условностей

[45]Цит. по: Ibid. S.430.

[46]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 323, 341.

[47]Tiedonantaja. 1979, 16.02.

[48]*Jokipii M.* Jatkosodan synty. S.573-574; *Seppälä H.* Suomi hyökkääjänä 1941. S.205-206.

[49]Ibidem.

заявил, что в едином строю с немецкими войсками на Севере находятся «финские братья по оружию», которых «возглавляет маршал»[50].

И это отнюдь не было «провокацией», как это считает Солонин[51]. Дело в том, что К. Г. Маннергейм и министр иностранных дел Р. Виттинг были заранее ознакомлены с текстом речи Гитлера и не высказали со своей стороны возражений по поводу ее содержания[52]. Более того, выступление Гитлера 22 июня заранее было уже переведено на финский язык и даже полностью опубликовано на страницах крупнейшей финской газеты «Хельсингин Саномат»[53]. К тому же заявление фюрера подтвердил еще и командующий группировкой войск в Северной Финляндии немецкий генерал Х. Фалькенхорст. Он тогда тоже отметил, что подчиненная ему «германо-финская армия присоединяется к этому наступлению»[54]. Это же самое фактически подтвердил в тот же день и германский посол в Москве Шуленбург, встретившись с Молотовым в половине шестого утра, когда сообщил о начале войны с Советским Союзом. На поставленный Молотовым вопрос относительно выезда германского посольства из СССР Шуленбург без колебаний ответил, что «выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить»[55].

Таким образом, если уже говорить об СССР, то здесь реальные действия Финляндии в начале войны ясно указывали советскому командованию о сложившихся у Рейха на практической основе союзнических с финским руководством отношений. Они выражались в том, что Финляндия, объективно, не объявив Советскому Союзу войну, позволила с самого начала войны с финской территории развертывать Германии боевые действия против СССР.

Все это выглядело вполне достаточным, чтобы в Москве сделали весьма адекватные выводы из реально происходивших на северо-западе СССР событий. Поэтому, когда на второй день войны в позиции Финляндии

[50]Цит. по: *Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г.* Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989. С. 153.

[51]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С. 364.

[52]См.: *Upton A. F.* Välirauha. Hels., 1965. S. 386-387.

[53]*Барышников Н. И., Барышников В. Н.* Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1985. С. 40.

[54]Salaiset keskustelut. Eduskunnan suljettujen istuntojen pöytäkirjat 1939-1944. Lahti, 1967. S. 77.

[55]Цит. по: *Барышников Н. И.* Блокада Ленинграда и Финляндия. СПб.-Хельсинки, С. 37.

стало все предельно ясно, а нарушения советской границы превращались в весьма регулярные по своей сути действия, было принято решение дать все-таки соответствующий отпор. Это решение принималось в Москве, даже несмотря на то, что войскам Ленинградского военного округа ранее давалось категорическое указание, чтобы они «не шли на провокации»[56].

По воспоминаниям начальника штаба округа генерал-майора Д. Н. Никишева, он 23 июня в 12 часов дня доложил по прямой телефонной связи с Москвой о действиях финнов Г. К. Жукову, который тогда являлся заместителем наркома обороны СССР и начальником Генштаба. Как пишет Никишев, он сообщил ему о систематических фактах нарушения границы со стороны Финляндии[57]. Ответ был категоричным. Жуков твердо сказал: «”Бейте эту сволочь” и положил трубку»[58]. Это означало, что для военных загадок тогда уже не было. Боевые действия Финляндии на границе с СССР явно указывали на то, что финны вступили в войну на стороне Германии и по этому поводу требуются адекватные действия.

Естественно, что все это в своем «комплексном труде» Марк Солонин стремился замолчать, создавая, таким образом, весьма искаженную картину происходившего. Более того, запутавшись в своих противоречивых утверждениях и всевозможных схемах, которыми он обильно и без всякого толка снабдил свою работу, он очевидно так и не понял, что, собственно, в конце концов написал. В финальной части произведения автор вообще на одной и той же странице сначала позволил себе решительно заявить, что «никаких налетов на Ленинград и города Карелии “немецкие бомбардировщики, базирующие в Финляндии”, не совершали», а затем с таким же пафосом и уверенностью через абзац подчеркнуть, что «в первые двое суток войны немецкие бомбардировщики дважды минировали бухты ВМБ Кронштадта, при этом самолеты (…) совершали посадку для дозаправки на финских аэродромах Утти и Мальми»[59]. Так

[56]АШ ЛВО. Ф. 47. Оп. 47/127. Д. 24 (2). Воспоминания Д. Н. Никишева.

[57]В это время уже был сбит первый немецкий самолет над Карельским перешейком и у взятых в плен немецких военных летчиков были обнаружены карты, на которых была обозначена цель производимого полета – район Кировского завода в Ленинграде. Этим, по мнению финского исследователя К.-Ф. Геуста, «командование ЛВО получило доказательство наличия планов люфтваффе бомбить город» (см.: *Геуст К.-Ф.* Советская бомбардировка финских аэродромов в июне 1941 г. в начальной стадии «войны-продолжения» // От войны к миру СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. СПб., 2006. С. 226-227.)

[58]АШ ЛВО. Ф. 47. Оп. 47/127. Д. 24 (2). Воспоминания Д. Н. Никишева.

[59]*Солонин М.* 25 июня. Глупость или агрессия? С.477.

что читатель мог уже сам для себя выбрать понравившийся ему один из авторских вариантов.

В данном случае, в итоге, есть смысл согласиться лишь только с одним и, безусловно, верным утверждением писателя. Оно заключается в том, что, действительно, на примере его творчества сейчас в России «совершенно некомпетентные люди при наличии денег или богатых спонсоров могут наполнять рынок своими графоманскими поделками»[60].

Так, может быть только единожды, в рассматриваемой работе, честно была самим им сказана правда о лично проделанном Марком Солониным труде и остается лишь пожелать, на будущее, московскому издательству «Яуза» более взыскательно подходить к творчеству своих авторов.

Сведения об авторе рецензии

Барышников Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru

Information about the author of review

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru

[60]Там же. С. 14.